

"Жужжание!"

Была вспышка фиолетового света, когда Ван Бугуй вернулся к подножию Пурпурного Водопада из Дворца Пурпурных Облаков. Он услышал, как снова обрушилась кристально чистая вода, и повернулся, чтобы посмотреть на каменную платформу. То, что только что произошло, теперь казалось таким похожим на сон

"Бугуй! Куда ты только что ходил? Я вообще не чувствовал твоего присутствия!" Сказал встревоженный голос, когда Юнь Цзинхун мгновенно появился перед мальчиком, его глаза были полны беспокойства.

"Учитель, я в порядке. Я был доставлен во Дворец Пурпурных Облаков массивом, вырезанным на каменной платформе", - ответил Ван Бугуй, коснувшись затылка и застенчиво рассмеявшись.

«Что? Она привела тебя во Дворец Пурпурных Облаков?!» - спросил Юнь Цзинхун, схватив мальчика за руку. Его голос звучал крайне встревоженно, и он, казалось, был в ужасе от Дворца Пурпурных Облаков и Цзы Юйсяо.

"Да, да... Учитель, вы знаете сестру Цзыю?" Сказал Ван Бугуй, не совсем понимая, почему его учитель так отреагировал.

"Это действительно она!" Ответил Юнь Цзинхун, отступив на два шага назад.

"В чем дело, что-то не так с сестрой Цзыю? Разве она не дух артефакта нашего отца-основателя?" - спросил Ван Бугуй.

"Она не та, за кого ты ее принимаешь, и она из тех, кого даже я не могу позволить себе обидеть... Бугуй, возвращайся и отдохни сначала." Вздыхнул Юнь Цзинхун.

Ван Бугуй был полон сомнений и хотел продолжить расспросы, но он мог только неохотно вернуться в свои покои после того, как Юнь Цзинхун отверг все его вопросы.

"Цзы Юйсяо, ты снова проснулась после нескольких тысячелетий? Обратила ли она внимание на большой потенциал Бугуя и есть ли у нее мотив? Может быть, даже ее силы недостаточно, чтобы противостоять этому бедствию?" Юнь Цзинхун нахмурился, бормоча что-то себе под нос перед Пурпурным Водопадом.

Прошел месяц с тех пор, как Ван Бугуй вернулся из Дворца Пурпурных Облаков, и ежедневная практика вставать рано и тренироваться до темноты в конце концов принесла ему небольшие плоды. Он покидал нефритовую платформу на рассвете, практиковал осознанное дыхание и развивал свою силу праны на крыше дворца Юйсю. Это место позволило ему легче понять принципы Дао, и к этому времени его Врожденная Сила Праны была уже размером с человеческую голову.

Слабое золотое свечение, окружавшее его, стало немного более плотным, когда его руки непрерывно жестикулировали. Он беззвучно произнес Заклинание Божественного Золотого Света и направил свою силу праны, заставляя ее расти по мере того, как она впитывала божественную ауру Неба и Земли. Несмотря на то, что его прогресс был невероятно медленным, было крайне важно, чтобы новички продолжали стремиться и тренироваться усерднее, тем самым позволяя своим силам накапливаться, пока они не будут готовы взобраться на вершину.

Кровь из его жизненно важных органов в его теле также начала постепенно расти вместе с развитием его Врожденной Силы Праны. Это оказало прямое влияние на его энергию крови, и, развивая их обоих одновременно, он стал бы сильнее в своем тренировочном путешествии.

Если присмотреться повнимательнее, то можно было бы заметить, что кровь в теле Ван Бугуя уже начала светиться ярче. Золотое сияние, которое он излучал, было значительно сильнее, как будто его кровь сама была расплавленным золотом.

Ван Бугуй прекратил направлять навык Бесконечного Проявления Золотого Тела и проглотил всю свою силу прана-крови. С этими словами золотое сияние и ауры, окружающие его, снова начали медленно рассеиваться в воздухе. Он открыл свои черные как смоль глаза, и их удивительная ясность придала ему божественное качество. Затем он повернулся и спрыгнул, чтобы начать свою максимальную силовую тренировку, не желая никаких задержек.

Ван Бугуй стоял под водопадом, размышляя об истинном значении Дао. Он оставался неподвижным, когда сила Пурпурного Водопада в несколько сотен килограммов обрушилась на его голову. Ему больше не нужно было использовать свою силу прана-крови, чтобы противостоять мощи водопада, и он использовал свое закаленное тело, чтобы поглотить удар. Он очистил свой разум от мыслей и эмоций, сосредоточившись на том, чтобы воспринимать все вокруг в мельчайших деталях.

Через час он начал бить и пинать Пурпурный Водопад, когда они вступили в бой. Его первый удар отбросил поток воды обратно вверх на 15 метров, и водопад отреагировал так, как будто у него было собственное сознание, и парировал, постоянно образуя огромные шары воды, чтобы врезаться в Ван Бугуя.

После напряженной битвы Ван Бугуй, тяжело дыша, лежал на травянистом пятачке вдали от Пурпурного Водопада. Каждый день он прекращал бороться с водопадом только после достижения или преодоления своего предела. Фиолетовый Водопад мог регулировать силу своей атаки в соответствии с силой практикующего, и Ван Бугуй поддерживал свою силу на максимальном уровне, чтобы он мог достичь прорыва в своей максимальной силе. После завершения битвы он чувствовал себя так, словно все его конечности были сломаны.

Он сел и начал медитировать, чтобы вернуть свое тело в первоначальное состояние, пытаясь понять, контролирует ли Цзы Юйсяо силу Пурпурного водопада. Немного отдохнув, он снова возобновил тренировки, на этот раз с гигантскими каменными плитами. Он отправился на тренировочный полигон, чтобы продолжить свою практику, и к этому времени он уже мог выдерживать вес до 4,5 тонн.

Он использовал ту же чрезвычайно таинственную технику, что и раньше, только на этот раз его тренировки стали более интенсивными. Каждый раз, когда он входил в бесцветное царство, все вокруг начинало трястись, и крошечным духовным зверям это очень нравилось, так как их подбрасывало в воздух каждый раз, когда Ван Бугуй заставлял дрожать землю. Поэтому они каждый день спешили на тренировочную площадку, чтобы подбодрить его, и стали его самыми преданными поклонниками.

Юнь Цзинхун появился, когда Ван Бугуй тренировался, около четырех часов дня. Он издали подал знак мальчику, говоря ему, что тот может остановиться. Ван Бугуй положил камень и посмотрел на своего учителя. "Хорошо, я вижу, что ты уже прошел тест. Ты можешь начать обучение третьего уровня прямо сейчас, следуй за мной", - сказал Юнь Цзинхун, подходя к мальчику.

Он привел своего молодого ученика к подножию дворца Юйсю, и это была область, которую Ван Бугуй редко исследовал после того, как поднялся во дворец, если не считать сбора трав и цветов. Юнь Цзинхун повернулся и использовал свою магию, чтобы открыть лестничный пролет из белого нефрита, который тянулся до самой Чистой Земли.

"Слушай внимательно. Тренировка на максимальной скорости также разделена на два этапа. Во-первых, ты должен пробежать три круга по Чистой Земле Юйсю, постоянно поддерживая максимальную скорость. Затем тебе предстоит подняться по Небесной Лестнице Юйсю. Всего существует 81 ступень, и сила тяжести, с которой ты столкнёшься, будет увеличиваться с каждым твоим шагом, особенно с последними десятью".

"На уровне твоего тела Праны способность пробежать три лестничных пролета будет приравниваться к начальной стадии твоего обучения, в то время как способность пробежать пять и семь лестничных пролетов будет означать, что ты находишься на средней и завершающей стадиях. Если ты сможешь пробежать девять лестничных пролетов, ты достигнешь совершенства в своем обучении". Юнь Цзинхун объяснил.

Ван Бугуй пристально посмотрел на Чистую Землю, прежде чем снова повернуться к небесной лестнице. "Как вы узнаете, бегу я на полной скорости или нет? Вы почувствуете это, если я не в состоянии поддерживать темп и замедляюсь?" Он спросил.

"Будь уверен, в Чистой Земле осталось древнее магическое образование, которое я изменил. Любой практикующий, который не бежит на полной скорости во время тренировки, будет отправлен обратно в исходную точку, и ему или ей придется выдерживать максимальное количество сокрушительной силы на своем уровне в течение одного часа. На твоем месте я бы не беспокоился о том, чтобы не набрать максимальную скорость."

"Что касается нефритовых ступеней, ты можешь быть еще более уверен, что не сможешь подняться по ним, не двигаясь с максимальной скоростью. Это контролируется принципами Дао, и независимо от того, насколько ты силен, пока ты не бессмертный, большая часть твоих достижений в Дао будет утеряна, и ты можешь полагаться только на свою врожденную скорость и силу прана-крови, чтобы подняться". Сказал Юнь Цзинхун с равнодушной улыбкой.

Лицо Ван Бугуя потемнело, когда он услышал объяснения своего учителя. Он чувствовал, что Юнь Цзинхун действительно вел себя подло, и он стал очень бояться последствий того, что не будет поддерживать свою скорость на максимуме во время тренировки.

"Помнит, не наступай на запретную зону — тебе просто придется обойти ее кругом. Отлично, можешь начинать тренироваться." Юнь Цзинхун проинструктировал своего ученика, прежде чем оставить мальчика.

"Итак, в этом древнем лесу есть запретная зона..." - сказал Ван Бугуй, сморщив нос. Он чувствовал, что его учитель не беспокоится о его безопасности, рассказывая ему о запретной зоне только на этом этапе его проживания.

Ван Бугуй оглядел всю Чистую Землю, прежде чем закричать. Он начал бегать по его окраинам, и скорость, с которой он бежал, и звук, который он издавал, делали его похожим на одинокого волка равнин.

Однако вскоре он понял, насколько трудным будет его обучение. Если бы он замедлился хотя бы немного, его отправили бы обратно в исходную точку, и огромная сила обрушилась бы на него. Он чуть не расплющился, как блин, от давления, но все же ему пришлось продолжать бежать.

Даже если бы Ван Бугуй мог поддерживать максимальную скорость на протяжении всего пробега, он был бы вынужден замедлиться, когда проходил через древний лес. Много раз он видел, как приближается вспышка белого света, чтобы вернуть его к исходной точке, и он заставлял себя пробежать через любое препятствие, которое было перед ним.

Были даже скалы, на которые можно было взобраться только вручную, и если бы его руки не двигались так быстро, как только могли, вспышка белого света снова полетела бы к нему.

Его путешествие вдоль Божественного Озера было еще более трагичным. Вокруг него были установлены органы управления, и он мог только взбираться по стенам сада камней в озере или ходить по его поверхности. Он все еще не мог ходить по каменным стенам, и его скорость была недостаточно высокой, чтобы он мог идти по воде. Таким образом, он продолжал падать в озеро.

В тот момент, когда он упал в воду, Ван Бугуй увидел вспышку белого света, идущую сзади, чтобы окутать его. Он поспешно уплыл вольным стилем и даже не смог прилечь отдохнуть, когда выбрался обратно на берег — он все еще следовал за ним по пятам. Пройдя три круга по Чистой Земле, он плюхнулся на землю, не в силах пошевелиться.

Вскоре после этого Юнь Цзинхун медленно подошел к нему и сказал: "Хе-хе, я просто проверял тебя раньше и не учил тебя технике тренировки максимальной скорости. Я действительно рад, как твой учитель, видеть такие результаты".

"Вы, вы..." Ван Бугуй был очень зол, но мог только молча проклинать старика. "Методы обучения этого мастера действительно уникальны. Отцу было нелегко выдержать его обучение. Неудивительно, что он так искусен", - подумал он.

"Не сердись, это для того, чтобы лучше отточить свою волю". "Сейчас я научу тебя технике, будь внимателен!" Юнь Цзинхун рассмеялся, прежде чем влить технику в изначальный дух мальчика.

В следующее мгновение в сознании Ван Бугуя появились различные уникальные техники. Он медленно сел, чтобы медитировать и понять эти невероятно глубокие боевые искусства, в то время как Юнь Цзинхун направил свою Ци, чтобы помочь своему ученику быстрее восстановиться. Кулон снова слегка засветился, направляя ауру, чтобы пополнить запас Ци мальчика.

Ван Бугуй открыл глаза через два часа и слегка нахмурился. Боевые искусства Восьми Пределов были действительно глубокими, и он не мог полностью понять ни одно из них. Он также чувствовал, что даже не начал постигать и половины из трех навыков, которые он приобрел.

"Не торопись. То, что ты смог продвинуться до этого этапа, уже является достижением для тебя. Мой совет для тебя все тот же — делай все шаг за шагом. Я верю, что ты сможешь преодолеть уровень Тела Праны в течение года, с твоим талантом и магическим артефактом. Я хотел, чтобы ты притормозил, чтобы ты мог построить фундамент, которого никто не видел на протяжении тысячелетий".

"Потрать 12 лет на то, чтобы накопить и использовать свою силу праны, и еще три года на то, чтобы укрепить свою хватку на стадии Тела Праны. Это гарантирует, что твоё будущее пройдет гладко".

Искреннее объяснение Юнь Цзинхуна заставило Ван Бугуя почувствовать себя

непринужденно. Он поверил тому, что сказал ему учитель после тщательного обдумывания. Он согласился с тем, что действительно важно заложить для себя прочный фундамент.

Ван Бугуй одарил его белоснежная улыбкой и больше не беспокоился о своем медленном продвижении. Он даже нашел способ утешить себя. Он чувствовал, что его скорость прогресса уже была скоростью гения в эпоху поздних искусств, даже его сестра Цзыю утверждала, что он был талантом раз в поколение. С помощью древнего кулона он был уверен, что сможет стать по-настоящему могущественным.

"Ах ха-ха-ха..."

Мальчик уверенно рассмеялся, подумав об этом, и снова продолжил развивать свою максимальную скорость.

Юнь Цзинхун не знал, как реагировать на быструю смену настроения Ван Бугуя. В конце концов, он удовлетворенно кивнул, прежде чем оставить мальчика на тренировке. Ван Бугуй был чрезвычайно взволнован и поглощен своим обучением. Он помчался по Чистой Земле, привлекая внимание своих маленьких друзей - духовных зверей, которые вскоре вышли из укрытия, чтобы понаблюдать за ним.

Ван Бугуй направлял мистическую силу своего мастерства во время бега, заставляя его скорость значительно увеличиваться. Образы движений продолжали появляться в его сознании, и он пытался понять смысл этих поз и атак. Даже с помощью этой техники он не мог остановиться, так как его максимальная скорость только увеличивалась бы, если бы он продолжал давить на себя. Поскольку он был незнаком с местностью и был занят изучением работы ног своего недавно приобретенного навыка, он прокладывал себе путь через свои пробежки.

Это не могло долго угнетать Ван Бугуя, так как в его характере было уверенно преодолевать любые препятствия, и его жизнерадостный характер также был его самым большим преимуществом. Независимо от того, сколько ударов и падений у него было во время спринта, он все равно вставал и продолжал. Стать практикующим Дао означало пойти против воли Небес, и если он не мог преодолеть даже такие незначительные препятствия, то какая у него была надежда пойти против Небес?

"Человек победит волю Небес!"

Голос Ван Бугуя разнесся по всей Чистой Земле. Это было его жизненным кредо и ответом на все трудности, с которыми он сталкивался.

Он всегда верил, что в этом мире нет ничего невозможного, и что, хотя большая часть судьбы человека предопределена, все еще есть небольшая часть, которая зависит от его воли и действий.

Эта линия жизни, если бы кто-нибудь за нее ухватился, открыла бы бесчисленные возможности, если бы человек приложил необходимые усилия.